

Когда они вошли через двери, перед группой открылся грандиозный вид на роскошь комнаты. Окна были огромными, а с другой стороны комнаты находилась огромная дверь.

Тем не менее, дверь, в которую они вошли, хотя и была великолепна сама по себе, но по сравнению с величественными дверьми была очень простой. Видно было, что они хотели напомнить им об их низком статусе.

А пол в комнате был устлан великолепным ковром. Любой другой человек постеснялся бы ступить на него только из-за его великолепия, но Фу и компания просто шли вперед.

Перед величественными дверьми стояла пара стульев. Нет, из-за их великолепия и величия, их можно было назвать только престолами.

Один огромный пустой трон посередине, и два поменьше, занятых по бокам от него. А дальше по обе стороны стояли еще более маленькие, хотя правый был пуст.

Несмотря на то, что было использовано слово "маленькие", было бы неправильно полагать, что они ничем не примечательны. Великолепие комнаты не поддавалось описанию, даже маленькие троны были выше того, на что осмелился бы сесть любой монарх.

А троны были установлены на полукруглом подиуме, как бы еще больше повышая статус сидящих на них.

От великолепия, царившего в комнате, у группы едва не разбежались глаза. Те, кто проектировал эту комнату, определенно что-то компенсировали...

Хотя величие комнаты заставило большинство членов группы почувствовать страх, для Фу это был просто плохой вкус к украшениям. Каких только чудесных дизайнов он не видел в прошлом мире?

Не желая признавать дурной вкус помещения, Фу вышел в центр комнаты, а группа встала чуть позади него.

Прибытие не насторожило старейшин, сидящих на тронах, и теперь они деловито кричали один громче другого. Шум был слишком громким и смешанным, чтобы кто-то мог что-то услышать, даже те, кому он предназначался.

На самом деле, это не было похоже на научную дискуссию. Каждый просто старался кричать громче другого, повсюду летели плевки, одежда была растрепана от энергичных споров. Руки мотались как сумасшедшие, пытаясь придать больше логики своим высказываниям, или что-то в этом роде...

Единственный человек, похожий на воина, одиноко сидящий на правом троне, криво улыбался, глядя на разыгравшуюся перед ним сцену. Люди, похожие на волшебников, полностью утратили всякое приличие, и он был рад, что в его секции такой проблемы не было.

Эта сцена подтвердила его мнение о том, что воины были более элегантными и утонченными, чем буйные волшебники. Люди, которые говорили, что воины - это шумные грубияны, лишенные элегантности, а потом хвалили школьную утонченность волшебников, явно не видели разыгравшейся перед ними сцены.

Когда он уворачивался от очередного потока плевков, то случайно увидел, что в центре зала собралась толпа, которая в данный момент увлеченно и с неверием наблюдала за

происходящим.

Ошеломленный тем, что они прибыли так незаметно, он затем понял, что был слишком отвлечен дракой между волшебниками и громким шумом, что ничего не заметил.

Когда он оправился от оцепенения, то громко кашлянул, с напором, прорвавшимся сквозь шум в комнате.

Услышав кашель, волшебники испугались и быстро повернулись, чтобы направить агрессивные взгляды на одинокого воина. Однако прежде чем они успели откусить ему голову, он кивнул в сторону прибывшей группы.

Взгляды мужчин обратились к центру комнаты, и, увидев там группу, они были ошеломлены.

Но очень быстро, в мгновение ока, они внезапно оказались сидящими прямо в своих креслах, с образцово опрятными одеждами, идеально ухоженными волосами и бородами. От них внезапно повеяло утонченностью и элегантностью, как будто предыдущая сцена была лишь иллюзией.

Группа удивленно вскрикнула. Что это было за воплощение магии? Они понятия не имели, но эта перемена, несомненно, должна принадлежать им!

Волшебник на большом троне слегка кашлянул и искусно притворился, будто предыдущей сцены вообще не было. Мастерство, которое он использовал, можно было даже сравнить с мастерством Фу в игнорировании прошлого события, что говорит о многом.

С аурой доброго и мудрого дедушки, которая даже могла скрыть его немного жутковатую внешность, мужчина заговорил: "Ах, приветствую! Мы созвали это собрание, чтобы рассмотреть новые возникшие обстоятельства."

Внимательно посмотрев на Фу, он продолжил: "Как мы все знаем, Фу занял пост главы секции..."

Но неожиданно его прервал другой волшебник: "Я категорически возражаю! Даже как глава секции, ты не имеешь права самовольно принимать кого-то магически неумелого в качестве главы секции `Магических Воинов`! Это явно позорит секцию магов! Если мои источники верны, он должен был пройти, используя мусорный дух и навыки воина! Мы никак не можем принять такого человека!"

"Это верно!"

"Как мы можем принять его?"

"Я давно говорил, что глава секции пытается саботировать нас! Это явное доказательство!"

"Не надо выдвигать такие беспочвенные обвинения! Но я согласен, что это неприемлемо! Глава секции, пожалуйста, просветите нас о своих мыслях!"

Общее мнение, похоже, было неодобрительным, и, скорее всего, именно оно стало причиной бурной... дискуссии... ранее.

Однако, когда глава секции услышал, что кто-то упоминает мусорного духа, его выражение лица стало ужасным, и он яростно прорычал: "ТИШИНА!".

После легкого покашливания, чтобы вновь обрести самообладание и смягчить выражение

лица, он сказал: "Как глава секции, это мое право принимать такое решение. Если вы не согласны, вы имеете право проголосовать за мою отставку, но не вмешиваться в мои решения".

Он сурово посмотрел на остальных, которые были поражены его немного злым взглядом.

"Конечно, у меня есть причины для такого решения". Однако он, очевидно, не мог раскрыть правду. Но как человек, занимающий его положение, он, несомненно, имел большой опыт игры с другими старейшинами. Поэтому он быстро придумал какое-то случайное объяснение.

"Как вы все знаете, третья секция превратилась в трущобы. Такой позор для нашей престижной академии. Нам нужен кто-то, кто наведет там порядок. Однако мы не можем просто выгнать их, как величественные старейшины, которыми мы являемся, в противном случае они бы уже давно ушли".

Оглядевшись вокруг, чтобы убедиться, что остальные его слушают, он продолжил: " В связи с этим, почему бы не поручить кому-нибудь роль управляющего секцией, и пусть он приведет ее в надлежащий вид?"

Как бы хитры и коварны ни были остальные, они мгновенно поняли, что он хотел сказать. Очевидно, что они не могли выгнать этого отброса из академии, так как это позорило бы их положение старейшин, а также, возможно, нарушило бы правила академии.

Единственный способ, который они могли использовать, это сделать жизнь мусора в академии невыносимой. Это была одна из причин появления трущоб. Но студенты оказались более отчаянными, чем они ожидали. Как бы плохо им ни было, они все равно стремились научиться чему-нибудь, чтобы повысить свой статус.

И они не могли сделать все слишком плохо, так как их репутация, несомненно, пострадала бы. Но что, если они назначат какую-нибудь неопытную марионетку? Они могли бы оказать на него давление, чтобы он "навел порядок" в трущобах. И тогда он сможет либо как-то выгнать мусор, либо бороться с попытками довести их таланты до приемлемого уровня. Задача, которая была совершенно невыполнима, даже если бы они попробовали сделать это лично.

Даже если бы он не выгнал их, давление, которое они оказывали бы на него, заставило бы его так плохо обращаться с мусором в его попытке заставить их стать лучше, что они определенно захотели бы уйти.

А когда они избавятся от мусора, они смогут использовать действия по изгнанию студентов в качестве предлога для снятия его с должности.

Все знали, что он сделал все возможное, чтобы сдать экзамен. Поэтому теоретически его положение было бы ниже положения обычного студента. Это была идеальная пешка для проведения своих планов.

Он даже как-то сговорился с экзаменатором-воином, чтобы получить бесплатный пропуск на этот экзамен. Все в этом деле было подозрительно, их источники были в курсе. Поэтому сторона воинов не должна была думать о нем слишком много.

На самом деле, у них могут быть схожие с ними мысли. И если они протянут руку для первого реального сотрудничества за много веков, они, скорее всего, согласятся.

У другой стороны, конечно, должны быть другие намерения, чтобы принять Фу, но как они могли сравниться с магами в интеллектуальном поединке?

Были и другие преимущества назначения главы секции. Было много мест, которые можно было разграбить... эээ... позаботиться в интересах академии, только если все три главы секций были согласны. В прошлые годы они могли только наблюдать, пуская слюну, но теперь они могли начать соревноваться с воинами в добыче ресурсов.

Если они смогут придумать столько выгод, то у главы секции, с которым все согласились, даже если некоторые делали это ворчливо, как с лучшим интриганом из всех, обязательно найдется более сложный план, который поднимет их статус намного выше воинов, раз и навсегда.

Поэтому все волшебники согласились с решением, и все они мягко улыгнулись Фу. Улыбки были такими сияющими, что у группы, стоявшей за Фу, мурашки побежали по спине. Группа, которая еще не успела опомниться от шока, что Фу, похоже, теперь глава секции, думала об одном и том же: ``Они определенно не замышляют ничего хорошего! Нам лучше сбежать, пока еще есть возможность!

Но как они могли оставить Фу позади? Да, именно товарищество с Фу заставило их остаться. А не то, что они боялись, что их заметят, если они пошевелятся, и таким образом вовлекут в какой-нибудь гнусный план старейшин. Совсем нет. Это было чистое чувство товарищества.

<http://tl.rulate.ru/book/23938/1581752>